

Вечная память почившим!

## Хвала героям и мужеству!

Есть ли в нашей жизни место подвигу?! Не только место есть, но и подвиги совершаются. Слава Богу за героев! Лишь память наша слабая, помнит о том недолго. Но в Васильевском храме прихожанам дана о мужестве и о вере наших соотечественников памятная зарубка – дар.

Любовь Александровна Маркелова привезла икону памяти погибших бойцов Сергиево-Посадского отряда ОМОНа. 2 марта 2000 года в Шелковском районе Чечни принял последний бой этот отряд, командиром которого был Дмитрий Маркелов. С 15-ти лет Дима с родителями жил в селе Озерцеком, где и похоронен теперь рядом с отцом и матерью. В городе Пересвет на базе Сергиево-Посадского ОМОНа была построена часовня. В 2003 году по благословению владыки Феогноста, наместника Свято-Троице-Сергиевой лавры для этой часовни написана и освящена икона (оригинал). Сама часовня носит имя священномученика Гермогена. Именно в день его памяти погибли в бою 17 милиционеров-миротворцев.

**Маркелова Любовь Александровна:** Глава администрации Шелковского района Чечни, где произошел бой-столкновение отряда омонцев с боевиками, по центральному телевидению рассказывал о том, как они восприняли гибель бойцов отряда. Наши бойцы им запомнились. Жители района видели от бойцов отряда только добро и помощь в тяжелое для Чечни время. Жители почувствовали, что омонцы приехали с миротворческой миссией. Командира Маркелова отмечали за открытость и добрый нрав. И в память о погибших там переименовали улицу Советскую в улицу имени Маркелова. Еще глава сказал, если подобные контакты будут между жителями и федеральными силами и впредь, быстрее наладится мирная жизнь.

В селе Шелкозаводском наши ребята были два осенних месяца. У рожавшей женщины-чеченки фельдшер из отряда помог принять роды. И наутро к нему выстроилась целая очередь из больных. Бойцы сдавали кровь для местных жителей. Отряд помогал привозить в село продукты, муку, не обращая внимания на опасности. Помогли похоронить учительнице-чеченке отца. Отношения с местными были теплые, а бойцы даже играли с чеченскими ребятами в футбол. Перед самым отъездом отряда старейшины района

собрались, вручили Дмитрию Афанасьевичу благодарственное письмо и настенные часы. Подарки хранятся в Центральном музее МВД. А местные женщины, прощаясь, плакали и просили приезжать еще. Никому и в голову не приходило, что бойцы не вернутся домой, нарвутся на засаду!

Даже на похороны к нашим бойцам из Чечни приехала директор школы, в которой базировался отряд. Ей жители села собрали деньги на дорогу, на венки. И позже она еще раз приезжала специально на могилку к моему мужу в Озерцеком. Дима Маркелов там жил с родителями с 15-ти лет.

Вся группа отряда была 98 человек. Погибло из них 17, а 57 было ранено. На месте гибели погибших омонцев оставшимися в живых бойцами был установлен Поклонный крест. Позже нам привезли землю с места боя. Крест сейчас уже огорожен оградкой, перед ним всегда живые цветы. То есть, местные жители не остались равнодушными к трагической гибели тех, кто им помогал, остаются им благодарными до сих пор.

**Вопрос: А как бойцы ОМОНа отнесли к Церкви, к Богу?**

**Маркелова:** Мой муж был коммунистом до 91-го года. Потом сам подал заявление: «Прошу исключить меня из членов партии!...» У нас сыновья были тогда некрещенные, одному 16, другому 8. И мы окрестили сыновей. Поначалу у мужа все не складывалось, чтобы пойти в церковь, так сын сам настоял на крещении. И, может быть, это важно отметить, что дед мужа был церковнослужителем, дьяконом.

А желающие бойцы отряда ездили в Черниговский скит лавры пред каждой командировкой. Заказывали молебен о здравии и освящали оружие. А после возвращения в скиту трудились на послушаниях — чистили снег, по строительству помогали... Организовывал это Юрий Петрович Жаворонков. В Чечне он был командиром взвода. Был тяжело ранен. Он выжил. На похоронах стоял на костылях.

**Вопрос: Все 17 погибших были крещены в Православной Церкви?**

**Маркелова:** Конечно!

**Вопрос: Значит, пролилась кровь христианская! Упокой, Господи их души!**

**Маркелова:** Из вдов и матерей долго никто не знал, куда попала пуля. Тела до похорон находились в президентском госпитале. Все повреждения были искусно скрыты. Позже я узнала, посмотрев кассету, мне привезли ее, что мужу пуля прошла щеку навылет.

Настоящий подвиг совершил Сергей Клишин. Один боец лежал на дороге, истекал кровью. А восемь бойцов находились рядом, в нескольких метрах, в траншее. И были недоступны тем, кто стрелял. А вот Сергей выполз, чтобы перевязать раненого товарища. Он почему-то еще дома переложил свой жгут из сумки в карман куртки. Его жена тогда спросила: «Зачем?» А он сказал: «Вдруг пригодится!» И вот выполз, перевязал раненого, только развернулся как пуля прямо в лоб ему попала. А пулевое отверстие стало заметно только после отпевания. Их отпевали в Троице-Сергиевой лавре.

**Вопрос: Он исполнил евангельский завет, по которому «нет выше той любви, чем та, кто душу положит за други своя», как и все погибшие в тот день.**

**Маркелова:** А раненый, которого Сергей перевязал, и сейчас в ОМОНе служит. Он приходил к матери Сергея, просил прощения, благодарил за то, что такого прекрасного сына вырастила. А мама его медсестра и Сережа знал, как оказать первую помощь раненому. Один из восьми выполз из траншеи! Добрый был очень мальчишка. Дочка у него осталась.

Муж мой, Дмитрий Маркелов, в 35 лет сильно переболел остеохондрозом. Нога полностью отнималась, высохла. И он силой воли заставлял себя каждое утро зарядку делать по 40 минут. И выздоровел, слава Богу! А в день боя, он начался в 9.26, где-то в это время у меня сильно заболела нога. Я сразу вспомнила мужа, поняла, что у меня болит так, как у него тогда. Я даже сесть на кресло не могла. По-

том оказалось, что его в этот момент и убили. Вот что это?! А узнала я о смерти только на другой день. Когда он уезжал в командировку, я сразу сидела к телевизору все новости смотреть. Вот на другой день и услышала по телевизору, что попал в засаду Московский ОМОН. И пошли траурные списки...

**Вопрос: А теперь Вы молитесь за мужа?**

**Маркелова:** Да. Да. После гибели мужа мне предложили создать музей памяти погибших. Я теперь знаю родных всех, кого уже нет в живых из отряда. Мы часто встречаемся на панихидах. Когда сама иду в храм, я за всех теперь подаю записочки. Просто мой муж от отряда не отделим. Пишу в записочке имена всех 17-ти. И сейчас в моей семье продолжается молитвенная связь с Богом.



Дмитрий Маркелов

Еще вот интересно. Одна вдова погибшего, верующий человек, незадолго до гибели своего мужа увидела сон, в котором поднимались в небо монахи журавлиным клином...

*Семнадцать погибших еще не прославлены как святые. Но верится, что Господь Милосердный призвал души отважных русских богатырей в тот момент, когда они больше всего угодили Богу. И нам с вами можно радоваться тому, что живем мы на святой земле, которая вырастила настоящих героев.*

Сказка-притча

## С нами Бог!

Было у матери два сына. Один умный, другой простак. Умный сын жил своим умом, простак слушался своего сердца. Умный стал сказочно богат, простак нажил не богатство, а верных и преданных друзей...

Так в 13-м номере газеты началась сказка, которую один из наших читателей дописал до конца. Автор пожелал остаться неузнанным. Итак!

... Сын, ставший сказочно богатым, тоже приобрел себе друзей. По крайней мере, ему так казалось. Все друзья были из знатных и важных семей. Они ежедневно ходили к нему на угощенья, часто просили о помощи, обращались

с богатеem запросто, иногда забывая даже поблагодарить за дорогие подарки. И вот однажды богатый сын обнаружил, что его богатства как весенний снежок растаяли, и почему-то все оказались у его бывших друзей. А как только богач остался даже без дома, все друзья от него отвернулись. Верно, не друзья они были! В горести старший, наконец-то, вспомнил о младшем брате. И робко постучал

его жалкую лачугу. Дверь ему открыли быстро, радостно улыбнулись с порога, словно ждали давно дорогого гостя. Удивился старший брат, что ему так радуются, ведь он перестал быть богатым?! Но младший брат очень просто объяснил ему свою радость: «Не богатство приносит мне счастье, а чистая совесть и любовь моих друзей!» Впервые задумался старший брат: а зачем он сам живет на земле?!

Эта сказочная аллегория родилась в моей голове после случайной, но удивительной встречи. В Сергиев Посад приехал сдавать экзамены в Духовной Академии диакон Миадрак. Биография его весьма географична. Родился он в Швейцарии. Семинарию закончил в Джорданвилльском монастыре Америки. Женится

на русской девушке Ангелине из Костромы, отец которой из врача стал священником. Служит Миадрак в храме Успения Божией Матери в Цюрихе. По национальности же он серб. И очень любит свою малую Родину, многострадальную Сербию, на которой выживать православным сейчас очень трудно. Деды и прадеды Миадрака — люди глубокой веры, пережили все ужасы сербских гражданских войн и не сломались духом перед лицом вселенского мучителя. Иначе и он не стал бы священнослужителем. В Швейцарии сербам-эмигрантам живется не легко, но Миадрак светло улыбается «Нам надо потерпеть это ради Господа!»

Любит он Россию, радуется возможности учиться в братской стране и общаться с до-

брожелательными русскими людьми. У них с Ангелиной пока нет деток, но чудо из жизни старшего брата заряжает надеждой. Именно у мощей преподобного Сергия Радонежского несколько лет назад старший брат Миадрака с женой слезно молились о разрешении от бесплодия. И через девять месяцев уже радовались первенцу своему...

*Младший брат, сербский народ, не унижает, не смотрит на долгие скории и страдания. И молится горячо за старшего своего брата, российский народ, которого сегодня терзают и рвут на куски те же самые «волки в овечьих шкурах»... Но — «с нами Бог и никто же на ны!»*